

«Экспорт демократий» как технология колониального захвата

Григорьян Э.Р.

Армянский государственный педагогический университет им. Х.Абовяна (Армения, Ереван)
ernestgrig@hotmail.com

Ключевые слова: свобода, социальные формы, экспорт демократий, социальная инженерия, социальный цикл, колониальный захват.

"Ժողովրդավարության արտահանումը» որպես գաղութային զավթման տեխնոլոգիա

Գրիգորյան Է.Ռ.

Հայկական պետական մանկավարժական համալսարան / Հայաստան, Երևան/
ernestgrig@hotmail.com

Անփոփում: Հոդվածում սոցիալական ճարտարագիտության դիրքերից նկարագրվում է "ժողովրդավարության արտահանումը" որպես սոցիալական տեխնոլոգիա և վերլուծվում են նրանց հերթական փուլերը: Ոչ բոլոր փուլերն են նախապես ծրագրավորված. նրանցից որոշները առաջանում են որպես սոցիալական և բնական բնույթ կրող օրինաչափությունների հետևանք: Շարադրանքը կատարվում է երկու ծրագրերը զուգահեռ. սոցիալ-հումանիտար և բնական-գիտական, վերջինի դեպքում կիրառելի են մոդելավորում և մաթեմատիկական մեթոդները. Որպես մեթոդաբանական գործիքակազմ օգտագործվում է սոցիալական էներգիայի տեսակ հասկացությունը և դրանց հարակից կամ ուղղորդող համապատասխան տեսակի սոցիալական ձևեր՝ կազմակերպչական կառույցներ: "Արտահանման ժողովրդավարության" սոցիալական տեխնոլոգիան ներկայացված է որպես այս կամ այն երկրի գաղութային զավթման ցիկլի փուլերի հաջորդականություն:

Յուրաքանչյուր փուլում մասնակցում է սոցիալական էներգիայի յուրահատուկ տեսակ, որը խնդիրների լուծման դեպքում փոխակերպվում է այլ տեսակի: Բայց էներգիայի ամեն տեսակ կարիք ունի և ստեղծում է իրեն համապատասխան սեփական սոցիալական ձևերը: էներգիայի տեսակի և սոցիալական ձևերի միջև կան ծայրահեղության սկզբունքների վրա հիմնված հարաբերակցություններ: Յուրաքանչյուր սոցիալական ձև առավելագույնս համապատասխանում է եւ մաքսիմալացնում է իր տեսակի էներգիան: Միեւնույն ժամանակ, որոշակի էներգաձախ սոցիալական ձևերը կոչված են առավելագույնս ոչնչացնել բնակչության այն տեսակ էներգիան, որը գաղութային զավթման համար օգտակար չէ:

Վճռորոշ բառեր՝ ազատություն, սոցիալական ձևեր, ժողովրդավարության արտահանում, սոցիալական ճարտարագիտություն, սոցիալական ցիկլ, գաղութային զավթում

"Export of Democracy" as a Technology of Colonial Capture

Grigoryan E.R.

Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan (Armenia, Yerevan)
ernestgrig@hotmail.com

Abstract: The article, from the standpoint of social engineering describes a social technology of "exporting democracy" and analyzes its successive stages. Not all stages are pre-programmed, some arise as a consequence of patterns of social and natural character. The presentation follows in two parallel plans: socio-humanitarian and natural-scientific, the latter case allows modeling and mathematical techniques. As a methodological toolkit is used the concept of types of social energy and related or corresponding types of social forms and organizational structures. Social technology of "export of democracy" is presented as a sequence of stages of the cycle of colonial occupation of any country.

Each stage involves a specific type of social energy, which after the task is finished transforms in a different type of energy. But each type of energy needs and generates its own social form. There are ratios between the forms and the types of energy, based on the principles of extremeness. Every social form – meets and maximizes certain energy type. At the same time certain energy cost social forms are meant primarily to destroy the energy of the population which is unusable for colonial capture.

Keywords: freedom, social forms, export democracy, social engineering, social cycle, colonial grip.

Специфика социально-инженерного подхода – в его стремлении воплотить в жизнь ту или иную теоретическую идею, практически организовать жизнь на началах, предлагаемых социальной теорией. Многие теоретические понятия и идеи часто используются в полемике и идеологических баталиях, но редко кто предлагает в качестве аргумента опытный образец жизни, построенный на выдвинутом тезисе. Ведь известно, что многие прекраснотворческие теории, соблазнявшие целые поколения, порождали общественных монстров, от которых в ужасе отшатывались даже сами их авторы. Можно много рассуждать о роботах, а можно его и построить. Именно последним качеством практического воплощения и отличается социально-инженерный подход к организации общественной жизни.

Специфика предмета «социальная инженерия» еще и в том, что его концептуальная часть опирается в равной степени как на естественнонаучные принципы и методы, так и на социально-гуманитарные. Оба аспекта изучения и преобразования социального объекта как бы проверяют друг друга, взаимно обосновываются и достигают мировоззренческого единства. Гуманитарная этическая составляющая социального поведения параллельно может быть «переведена» на язык естественнонаучных принципов, например, минимального действия и получить дополнительное обоснование своей правильности (или отказ в этом). Но в качестве преимущества появляется возможность моделирования и применения количественных методов. Поэтому в нашем тексте оба этих аспекта непосредственно следуют друг за другом, обеспечивая диалог двух научных методологий.

Начнем со свободы, одного из основных понятий «экспорта демократий». Свобода – это выражение естественного стремления людей к лучшей жизни, к реализации своих планов и способностей, к обеспечению своей материальной и духовной жизни, к повышению своего статуса и влияния в обществе. Но это естественное стремление людей используется в технологии экспорта демократий в экспансионистских планах, как элемент социальной технологии, ведущей к расшатыванию существующего порядка во имя большей собственной роли субъекта экспансии. С точки зрения социальной инженерии такое поведение можно объяснить тем, что эволюция экосоциальных систем происходит в сторону увеличения суммарного потока проходящей через них энергии, причем в равновесии этот поток достигает максимума (конечно, с учетом различных ограничений). Это утверждение даже называют «четвертым законом термодинамики». Это

означает, что поведение элит подчиняется некоторым независимым от них параметрам, имеет граничные точки и в пределе сходится к устойчивому состоянию, возможно, циклическому. Именно подобный цикл и будет описан в данной статье.

1. Использование социальной энергии свободы как специфического оружия для достижения определенной цели возможно только с помощью масс и при определенном уровне их развития. Поэтому необходим предварительный этап распространения идей свободы, внедрения их важности в сознание народа, указания на то, «кто» и «что» препятствует их свободе, подготовка лидеров (а возможно, и провокаторов), наивных и преданных идеям свободы последователей и т.д. Подготовка такого типа социальной энергии подобна изготовлению взрывчатых материалов замедленного действия. Но до поры до времени их надо консервировать, хранить в полуготовом состоянии. Это делается посредством деятельности различных общественных организаций, открытых и закрытых. Смысл и цели таких организационных образований, как правило, скрыты от их непосредственных членов. Но каждая их деталь – нормы, правила, знаки, символы и т.д. тщательно отработываются и до мелочей доводятся до соответствия завуалированным целям. Для внешнего общения эти организации наделяются легендой.

Вообще, в социальной инженерии каждой деятельности сопоставляется адекватная ей социальная форма (организационная структура). В каждой деятельности участвует специфический тип социальной энергии, который нуждается и создает свои собственные социальные формы. Между формами и типом энергии имеются соотношения, основанные на принципах экстремальности. Каждая социальная форма должна максимально соответствовать и максимизировать требуемый тип энергии. В то же время – определенные социальные формы могут оказывать обратное воздействие – максимально уничтожать ненужный для определенного субъекта тип энергии.

Поэтому любые организации соотносятся с подобными целями и с формированием нужной социальной энергии. Готовящиеся в организациях «свободы» люди нужны будут только в течение короткого времени, пока субъект (элиты) и невидимые управляющие силы, обладающие реальной властью и богатством, заняты продвижением своей цели. Для них эта деятельность регулируется равновесием между желанием раздобыть как можно больше потенциальной социальной энергии, т.е., усилить меру эксплуатации, и желанием как можно сильнее уменьшить

количество кинетической социальной энергии, т.е., не доводить дело до социального «взрыва». Поэтому, после «революционного акта», сметающего прошлую элиту, участвующие в нем смелые лидеры, провокаторы, наивные и преданные идеям простачки не нужны и превращаются в ненужную амбициозную массу, подлежащую ликвидации. Этот процесс позже увенчивается афоризмом: «Революция пожирает своих детей».

Такова приблизительно роль понятия свободы как инженерного инструмента, как элемента часто используемой социальной технологии на первом этапе. Каковы на практике конечные результаты этой первой стадии?

Приведем исторические примеры. Накануне революционных эпох высокую ценность в обществе приобретает понятие свободы. Как, например, во французском обществе начиная, приблизительно, с эпохи французской революции. О ней поют восторженные песни и за нее идут на смерть. Приветствуются активность, инициатива, критичность, негативизм и нигилизм. Новая философия, социальные идеи свободы, равенства и т.д. Но странным образом, те, кто энергичней всего провозглашал свободу и приближал ее ценой жизни, самыми первыми и шли на эшафот. В результате почти вся французская аристократия и интеллигенция так и не увидели свободы. Они были беспощадно истреблены. То же самое повторялось почти во всех последующих революциях. Упомянем еще революцию в Турции в 1908-09 гг. и революцию в России в 1917 г. Так что же это за коварное понятие, отправляющее на тот свет прежде всего своих сторонников?

При близком рассмотрении оказывается, что эта технология свободы была предназначена для самых низких слоев общества. Она опирается на грубые и негативные ее стороны. Она предоставляла им свободу инстинктов, свободу поквитаться с уступившей властью частью элиты, свободу от человеческой культуры и социальных норм.

2. Затем наступает второй этап этой технологии свободы. Акт смены власти состоялся, произошло вытеснение старой элиты. Начинается процесс чистки, уничтожение элементов, которые непригодны для использования в новых условиях. Одновременно идет подбор кадров для новой, уже зависимой от субъекта экспансии структуры. Критерий – полное подчинение с невысоким уровнем интеллекта. Эти олигархические структуры создают новую "законность", с тем, чтобы создать оптимальные условия для своего неограниченного господства на неопределенно долгое время.

Проясним критерий. Чем более получают свободу в той или иной стране наиболее невежественные элементы, тем менее плодотворно это общество во всех своих решениях. Это положение опирается на принцип минимума Ю. Либиха. Структурная устойчивость целого определяется наименьшей его частичной устойчивостью, крепость цепи зависит от ее слабейшего звена. Реальным пределом реализуемости лозунгов руководства является умственный уровень наиболее отсталой части общества; при попытках же идти дальше него общество последовательно распадается на неустойчивые фрагменты. Издевательствам над здравым смыслом звучали в свое время слоганы классиков: «Передовой класс «ведет» за собой отсталый». В действительности имеет место обратное. Именно на этот трюк рассчитано и так называемое «инклюзивное образование». Если в классе есть хоть один неспособный ученик, то скорость освоения нового материала определяется его способностями.

Тем легче в невежественных слоях, искушаемых соблазнами «инклюзивной демократии», возбуждать страсти по фальшивым поводам и направить эти протесты против конкурентного или уверенно развивающегося государства. Чье руководство, правительство и просто начальники и объявляются главным препятствием к долгожданному раю.

Если бы в классе были бы только отличники, т.е., невежественная часть населения не тормозила бы общих действий, то произошло бы «восстание вассалов» - небольшая страна или сплоченная часть ее населения смогли бы завоевать Запад, поставить его под свой контроль. А если такое уже случилось, то самое первое, что надобно сделать этой группе – провести ликвидацию качественного образования во всех окружающих Западных странах.

Понятно, что чем менее образован человек, тем большую дестабилизацию общества повлечет расширение его «свободы участия» в таком формате. И наоборот, если человек широко развит, у него есть непроявленные еще, но проработанные в индивидуальном ключе потенциальные степени свободы, которые могут благотворно сказаться на расширении круга возможных взаимодействий, а значит и на развитии общества. Дерево должно долго расти, прежде чем принесет свои плоды. Чтобы обогатить общество новым полезным начинанием, не один десяток лет приходится учиться. Если подойти к этому вопросу с точки зрения внутренней напряженности общества, то именно несвободное состояние, прежде всего, людей образованных и созидательных, а иногда и только их, является серьезным источником бедности и конфликтов меж-

ду слоями, вследствие чего растет и нестабильность в обществе. Сначала надо привить эти качества созидания людям, а потом предоставлять им свободу. Но внедряемая социальная технология делает все наоборот, и по закону корреляции поведение социальной системы соответствует следующей цепочке переходов: экономическая свобода (на чисто капиталистической платформе) без дополнительных социальных ограничителей порождает индивидуальное богатство, которое может быть сохранено только при протекторате власти, а потому становится потенциальным конкурентом власти, и по этой причине эквивалентно власти, и со временем становится и самой властью. Но если не было социальных и культурных ограничителей вначале, то откуда они возьмутся потом? Если экономически богатые не образованы и некультурны, то и общество становится таким же.

3. Третьим этапом эта зашторенная часть технологии свободы, которую скрывают от всего общества, срочно институционализируется во всякого рода криминальных организациях, служащих средством устрашения еще не «добитых» остатков старой элиты. Растет разрыв между компрадорской властью и основным населением. Разрыв усугубляется ценностным противостоянием: грабеж, коррупция, ложь и воровство – неизбежные спутники специально созданного органа-пылесоса национальных ресурсов. Новому субъекту нужна социальная энергия террора и грабежа. Процветает иррационализм как идеология.

Этот иррационализм нужен для активизации принципа минимального действия. Самым минимальным действием обеспечения себя благами является кража. Например, по данным Интерпола, мировой рынок краденного софта подбирается в настоящее время к 500 миллиардов долларов ежегодно. Понятно, что гораздо выгоднее купить украденную документацию, чертежи, программы, чем тратить огромные деньги на исследования и разработки. Совместное исследование Академии ФБР и фармацевтического гиганта Sanofi показало на примере Индии, что один доллар украденной интеллектуальной собственности в фармацевтике экономит производителям дженериков 17-20 долларов расходов на исследования и разработки.

Вся история человечества наполнена непрекращающейся борьбой против этого неуничтожимого порока. Но он же лежит в основании технологии продвижения иррационализма, побуждающей к краже через создание невыносимых, неприемлемых, абсурдных, нерациональных условий ведения бизнеса, производства, образования и просто хозяйства. Тоталитарно-полицейс-

кие государства учат других демократии, лжеученые проводят свои пиар-акции под лозунгом “борьбы с лженаукой”, а самые наглые и продажные коррупционеры созывают людей на митинги под лозунгом “борьбы с коррупцией”. Создатели и главные спонсоры международного терроризма заявляют себя самыми главными “борцами с терроризмом”. Например, во вновь колонизируемых странах, где нужно подавить местную промышленность и образование, людей заставляют ловить рыбу на деревьях, нормы создаются для того, чтобы они были нарушены, и чтобы всегда можно было схватить за жабры любого, уклоняющегося от кулуарной дани. А если он даст меньше положенного, вот тогда и придется закон о борьбе с коррупцией.

И устанавливается тотально коррумпируемый режим, поддерживаемый подобными технологиями. Никакая бытовая коррупция не сравнится по степени ее общественной опасности с системообразующей коррупцией. Из правоохранительных органов, например, выдавливаются честные и профессиональные сотрудники и замещаются теми, кто использует служебные полномочия исключительно как базу для незаконного обогащения всей правоохранительной системы. Обычные, нормальные люди оказались поставлены в такое положение, когда не воровать – невозможно. Все воруют и все боятся, поскольку все виновны. Теперь заходите, открывайте все закрома, берите, что хотите. Никто и не пикнет, все в страхе. Именно этого добивается и реализует технология, опирающаяся на принцип тотального иррационализма, благоприятствующая минимальному действию – краже.

Эта иррациональная логика пронизывает все «падшие» общества. А падшие они потому, что вместо Царскосельского лицея внедрили тестовое образование, которое сделало свое дело, и у них уже не хватило интеллекта остаться честными и двумя ногами не влезть в ловушку. Не хватило смелости и самостоятельности отвергнуть с порога предъявленные унижительные условия, остаться с минимальными благами, но с чистой совестью и нужной свободой. Колонизация – вопрос не силы колонизатора, а моральной слабости колонизируемого общества, наличия в нем заранее «сдавшейся» невежественной прослойки.

Далее, эта идеология внедряется в институты семьи и образования и уже крепко прививается современным западо-ориентированным странам, плодя от поколения к поколению почитателей культа грубой свободы как новой формы идолопоклонничества. Например, что дает понятие этой свободы детям, не успевшим еще вобрать в себя необходимые постулаты этики и морали?

Оно дает право огрызаться на каждый упрек в нарушении социальных норм, право мстить за «нарушенную» свободу, право игнорировать права других. Мы имеем дело с уже внедренной в культуру постоянной готовностью к очередной дестабилизации. После подобной обработки это общество вставляется в соответствующую нишу и отсчитывает столетия и тысячелетия, гордясь своей «традиционной» культурой.

4. Четвертый этап. Страна поработана империализмом даже более жестоко, более могущественным и более беспощадным, чем местный капитализм. Подавляющее большинство национальной буржуазии уже объединилось с иноземным империализмом - и поэтому национальная буржуазия должна будет разделить его судьбу. Крупная буржуазия стремится найти такие структуры политической власти, которые наиболее надежным образом защищали бы ее интересы с учетом нового соотношения сил как внутри своих стран, так и на международной арене.

Осиротелость и нищета населения, отсутствие каких-либо общественных механизмов защиты, мелкие бунты. Растущее недовольство властью оборачиваются завинчиванием гаек. В современных исторических условиях бизнес-класс, торговая буржуазия, хотя их интересы могут противоречить колониальному захвату, не способны ни возглавить, ни ему противостоять, будучи парализованы страхом перед возможной социальной мстью и боясь гнева эксплуатируемого населения. Полностью беззащитно и ограбленное общество. Неотъемлемой частью социальной структуры становятся многочисленные маргинальные и люмпен-пролетарские слои населения. В условиях острого кризиса и массовой безработицы их численность постоянно увеличивается. В силу специфики своего социально-экономического положения они являются наиболее неустойчивыми в политическом отношении.

Но если рассмотреть эту ситуацию с позиций глобального социального поля и с помощью социально-инженерных понятий, то принцип минимума полной энергии поля говорит, что правильное поле и есть то единственное, которое из всех полей, получаемых как градиент потенциала, отличается наименьшей полной энергией. Действительная форма равновесия отличается от всех возможных форм тем, что для нее полная энергия принимает минимальное значение. Т.е., происходит максимальное исчерпывание полезной энергии глобального планетарного общества и тогда оно «выравнивается» и «успокаивается». Субъект воздействия применил максимально возможные средства, а объект защищался из последних сил. Интересно, что это же поле отличается минимальной величиной действия: творчес-

кое созидательное напряжение затруднено. Т.е., деградация, которую проводит Запад путем «экспорта демократий», совпадает в каких-то чертах с энтропийными законами природы.

Подчеркнем еще раз, что социальная инженерия использует экстремальные принципы. Бытует даже утверждение, что простота природы – частный случай экстремальных принципов. Социальное «действие» в стационарных состояниях социальных систем всегда стремится к экстремальным значениям, социальная природа повсюду действует согласно некоему принципу максимума и минимума. Г. Лейбниц считал, что бог наиболее экономичным образом распорядился пространством и временем, и при помощи наипростейших средств произвел наибольшие действия. Величину, которая может быть минимальной или максимальной в процессе движения, Лейбниц определил как произведение «живой силы» (кинетической энергии) на время и назвал ее «действием». Хотя в случаях социального действия часто бывает, что величина, которая претендует на то, чтобы быть сэкономленной, в действительности часто расточительно расходуется. Исследование подобных случаев с опорой на эти принципы выстраивает новую онтологию социальной сферы.

5. Пятый этап - развилка. Когда в государстве отсутствует закон, тогда люди организуются в группы и союзы. Естественно, а где же еще искать защиту, кроме как среди «своих». Такое социальное поведение хорошо обосновывается инженерным принципом экономии энергии: при вероятности развития процесса в некотором множестве направлений, допускаемых началами термодинамики, реализуется тот, который обеспечивает минимум рассеивания энергии. Сбившись в кланы, люди начинают мошенничать, чтобы достичь своих личных целей, ведь, право и закон не действуют. Как внести в общественную жизнь право и справедливость? Что побудит людей отказаться от лакомого шанса пограбить слабого? В клановом обществе, где сами рассуждения такого рода нонсенс и анархия, выход – либо в правильном выборе брачного партнера, из «нужной» и богатой семьи, либо – поиск сильного патрона-рабовладельца.

Конфуций призывал власть служить личным примером справедливости. А если власть просто не знает, что это такое? Если ее поставили вовсе не для этого? Если мы имеем дело со специально выращенным обществом, в котором отсутствуют те высокие понятия, к которым апеллируют философы? А если в специальных инкубаторах выращен народ-грабитель, получающий высшее наслаждение от убийств и грабежа?

В развилке есть и другое направление. Одной из других мер был сталинский закон о колосках и жесткое воспитание народа. Но со смертью воспитателя, отказавшегося от династического правления, больше некому контролировать нарушения.

Всему живому присущ закон экспансии, расширения своей среды. Но когда в верхах общества оказываются недееспособные к управлению слои, они не в состоянии преодолеть сверхсложный мир международных отношений и осуществлять мировую торговлю. Они не в состоянии осуществлять экспансию вовне, как это удалось сделать десяткам европейских наций. Тогда начинается экспансия внутрь, разбой и воровство у своего собственного народа. Особенность такой недееспособной к управлению группы, которую, скорее, уместно будет назвать бандой – потребление ресурсов, без их производства. Они не понимают производства и не умеют организовывать что бы то ни было. Банде постоянно должен быть обеспечен приток внешних ресурсов. Чем он больше, тем сложнее структура банды и тем она многочисленнее. Если приток внешних ресурсов иссякает, то структура банды стремительно упрощается, и она начинает поедать сама себя. Этот этап характеризуется возникновением и быстрым разрастанием напряжения и конфликтов между её участниками.

У них уже нет ресурсов для поддержания обеспечивающего их господство формата, но ещё хватает прежнего апломба и привычки жестокости подчиняться. Но недовольство растёт. Нехватка ресурсов всё настоятельнее требует упрощения структуры. Силы, готовые произвести требуемые изменения, накачали мускулы. За первым сокращением банды неизбежно следует второе. Ресурсов-то больше не становится. И вновь приходится сокращать бандитскую элиту и ужесточать раздел награбленного. По мере истощения ресурсов (в том числе бегства и/или вымирания ограбленного населения) численный состав банды сокращается, применяясь к сократившимся возможностям кормовой базы. Следовательно, логичная подсказка: либо ждать ускорения естественного для банды хода вещей, либо ... эмиграции трудоспособного населения.

Итак, элита, вместо того чтобы обогащать и усиливать свой собственный народ, начинает расхищать его ресурсы и богатства, доводя его до нищеты, а сами рассчитывают скрыться в зарубежье. Но опасность присутствует и тут и там. Там «разденут» чужеземцев судебными актами, тут их ждет жажда мщения и срок расплаты. Эти два средства дают работающую технологию, с которой можно ознакомить рвущихся до власти нуворишей, чтобы можно

было упреждающим образом обезвредить последствия «инклюзивной демократии участия» в грабеже. Исторически к этой технологии многократно прибегали как на Востоке (например, в Японии), так и на Западе. Объявившимся «сладкой» жизни советуют тихо-мирно сдать остатки и удалиться на покой. Либо перейти на службу обществу.

Последствия существовавшей в государстве структуры банды оказываются более длительными, чем ее экономический базис. Закон корреляции (сформулированный Ж Кювье) гласит: в социальном организме как целостной системе все его части соответствуют друг другу, как по строению, так и по функциям. Изменение одной части неизбежно вызывает изменения в других, все компоненты функционально соответствуют друг другу. Следовательно, структура банды порождает связанную с ней и обслуживающую ее, сопряженную социальную когорту служителей и прихлебателей, оказывающих соответствующее влияние на нравственные воззрения окружения. И хотя выпадение одной части системы неизбежно приводит к отключению и связанных с ней сопряженных компонентов, тем не менее, инерция может длиться довольно долго и даже породить временные сполохи.

Относительная устойчивость банды опирается на ее иллюзорную уверенность, что всему можно научиться, и что ее отпрыски, поездив по заграницам и навидавшись, и наслушавшись умных речей, завтра во фраках будут заседать в парламентах, защищая награбленные богатства. Однако, человеческий материал формируется не годами, а поколениями. Размножившиеся университеты и академии для госчиновников ни на йоту не изменят низко-корыстный стиль мышления, присущий вульгарной среде. С понятием кармы человечество знакомо, по крайней мере, уже 3 тысячи лет. А простой опыт педагогики свидетельствует, что благородство и великодушные – тяжкий труд человеческого перерождения. Прав был Ницше, когда говорил, что человек – это то, что должно превозмочь.

И так и происходит, назло всем потугам опустить человека. В условиях банды единственным своим оружием против несправедливости население изберет собственное самосовершенствование.

6. Шестой этап. Если общество еще не исчезло, то начинается процесс самоорганизации. Прежде всего, необходимо восстановление социальных норм, нужны живые образцы той социальной энергии, которая вновь создаст устойчивые социальные формы. Выдвигается индивидуальное самосовершенствование как путь к свободе. Растет новая, более тонкая и совершенная

энергия, не уместяющаяся в старых социальных формах. Путь к ним - индивидуальное самосовершенствование как и путь к созидательной свободе. Новая, более тонкая и совершенная энергия, не уместяющаяся в старых социальных формах требует новых социально-организационных форм. Создание всех условий для новой трансформации. Создается общество-монолит – объединение вокруг новых вождей. Партизанская война. Страхивание коросты. Максимизация усилий на подъем целого.

Как мы видим, в каждой стадии участвует специфический тип социальной энергии, который после выполнения задачи трансформируется в иной тип. Но каждый тип энергии нуждается и создает свои собственные социальные формы. Между формами и типом энергии имеются соотношения, основанные на принципах экстремальности. Каждая социальная форма – максимально соответствует и максимизирует свой тип энергии. Не человек фигурирует в расчетах, а социальная энергия требуемого типа.

Любые локальные преобразования природы и общества вызывают в биосфере планеты реакции-ответы, которые определяют относительную неизменность социально-эколого-экономического потенциала. Закон гласит, что, в случае незначительных вмешательств в естественную среду, его экосистемы способны саморегулироваться и восстанавливаться, а когда эти вмешательства превышают определенные границы и уже не могут угаснуть сами собой, возникают значительные нарушения энергобаланса на значительных территориях. Естественно и неизбежно в таких случаях хирургическое инженерное вмешательство. Банду можно утихомирить, поскольку она уже одной ногой попала в ловушку. А если банду защищает мировое сообщество?

Человечество долгим тернистым и отчаянным путем, через многие жертвы продвигается к разуму, к культуре, к самосовершенствованию, ... и вдруг так легко дичает на протяжении нескольких лет, опускаясь в глубины животной алчности. Сдобренные свежесдобренными понятиями с цивилизационной начинкой, эти технологии возбуждения свободы или порока вносятся в арсенал международной политики, и преподносятся студентам, прилежно изучающим методы ... провоцирования дестабилизации в обществе. Таковы, и опирающиеся на принцип минимального действия, капиталистические порядки чисто рыночного характера. Не пора ли осознать эти методы как ведущие к возвращению неумного варварства, коварно используемого в своих целях международными элитами?

Но лозунги, призывы, моральная жестикляция не эффективны в больших общественных процессах. Там перекраиваются государства, уничтожаются народы, создается военный заслон для целых континентов. И все ради сохранения награбленного. Но народы хотят выжить в этой мясорубке. Может ли им помочь социальная инженерия. Какие технологии смогут изменить ситуацию в обществе?

Социальная инженерия учит более гуманному обращению с человеческим материалом и предлагает более достойный проект демократии. Лучше переформатировать этот ресурс для более позитивного общения, нежели уничтожить его в братоубийственных войнах. Если «элиты» не отказывают себе в уме, то почему бы просто не договориться по всем вопросам, в том числе и по коэффициенту рождаемости населения, а не проливать реки крови и всюду оставлять руины и разрушения? Разве приведение всех к единообразной псевдодемократической форме правления низших по духу и уровню развития слоев (охлократия) в различных по истокам, психологии, культуре странах и должно составлять конечную цель подобных социоинженерных преобразований? Она нужна только в паразитических целях - обеспечивать наиболее беспрепятственное вторжение в страну, торможение ее развития, и постоянный конфликт между прогрессивными и ретроградными элементами, обеспечивающий условия для «перманентных революций». На Западе сформировалась олигархическая финансово-промышленная элита с особой ментальностью, для которой войны и вооруженные конфликты на чужой территории стали доходным бизнесом. Потребности обороны собственной страны ее уже не устраивают. Идеологическим прикрытием бизнеса на крови стал «экспорт демократий». По сути — это продолжение политики «плавильного котла», которой правящая элита США пытается подчинить остальной мир.

Возможно, паразитизм США кроется в более глубоких основаниях существования самого человечества? Природа сохраняет за собой право на самоубийство неудачно скроенного антропоида? Ведь уже ушли сотни других видов?

С позиций социальной инженерии также можно констатировать, что те народы или общества, которые имеют более высокий уровень агрессии во внутренних взаимоотношениях, должны довольствоваться меньшими свободами для обеспечения относительного минимума напряженности внутри общества. Известно, что агрессивные страны нуждаются во внешней мишене, чтобы канализировать вовне агрессивную энергию, которую не могут погасить внутри. Но если страна-мишень перестает быть угрозой, или

исчезает, тогда страна-агрессор в целях обеспечения защиты от внутренней агрессии и создания относительного максимума устойчивости своего общества, должна ограничить свое общество в ряде свобод. Либо же она сама разрушается. Это означает, что сокращение, либо уменьшение свободы в некотором агрессивном неустойчивом обществе может благотворно сказаться на повышении стабильности его общественного порядка. В таком случае, стране-мишени есть прямой смысл начать применять ту же технологию свободы к стране-агрессору, а самой притвориться уже испускающей дух.

Понятие свободы общественного порядка и связанные с ним различные идеолого-технологические концепции типа, демократии, прав человека и т.д., обретают этим путем, некую дозированность и адресность вместе с сопутствующим качеством объекта приложения. Таким образом, возникает целая шкала свободы и сопутствующих технологических алгоритмов. Их операционализация во множестве конкретных исследуемых контекстов многократно расширяет арсенал социально-инженерных инструментов воздействия на международные отношения (МО).

Естественно, все подобные заключения должны учитывать контекст и должны сочетаться с разнообразием стран, их размеров, культур, разными менталитетами живущих в этих странах народов, их традициями и многими другими

факторами. Таким образом, **первым вкладом социальной инженерии выступает то, что она помогает переформулировать классическую проблему общественного развития.** Связанная с повышением благосостояния людей она, оказывается, не столь однозначно подразумевает повышение свободы (открытости общества) и капитализацию рынков как самоцель развития. Скорее, она влечет нахождение в соответствии с ментальностью людей данного общества, той рациональной степени его свободы и открытости, при которых качество жизни людей и нравственная устойчивость общества достигают максимума. Социальная энергия вместо внешней агрессии направляется внутрь человека, на его самосовершенствование, на его нравственное взросление, на созидательное самоконструирование. Т.е., проблема переходит из теоретической социологии в сферу социальной инженерии с ее методами нахождения экстремумов и последующей оптимизации личностной, социальной, организационной и иной энергии.

Необходимость комплексного анализа такой ситуации выдвигает целый ряд научных проблем, решение которых крайне необходимо для поиска ответов на нынешние вызовы геополитического, экономического, религиозного и морального характера. Это прямо касается и международных отношений.